

Звонкова Алина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о повышении эффективности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы повышения эффективности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Эффективность правовых норм зависит от ряда объективных и субъективных условий, относящихся как к самому праву, так и к сфере его применения. Анализ эффективности института условно-досрочного освобождения, с этой позиции, показывает, что она зависит от совершенства законодательной регламентации норм о досрочном освобождении, правильного применения их на практике и надлежащей организации исполнения принятых решений.

Ключевые слова: эффективность, эффективность правовых норм, осужденный, условно-досрочное освобождение, исправление, возмещение ущерба, наказание.

Проблемы необходимости содержания лиц, осужденных за совершение преступления, в местах лишения свободы; возможности отбывания ими наказания без изоляции от общества; критериев, по которым можно определить каждому конкретному лицу соразмерное наказание и порядок его отбывания, обсуждаются давно, но до настоящего времени не могут найти своего окончательного разрешения.

Согласно опубликованному 01 декабря 2021 года Институтом исследований политики в области преступности и правосудия (ICPR) Всемирному списку заключенных (WPPL), по всему миру около 11,5 миллиона

человек содержатся в пенитенциарных учреждениях. Примерно половина из них находятся в тюрьмах США, Китая, Бразилии, Индии и России [7]. Таким образом, Россия входит в пятерку государств, перед которыми в настоящее время стоит сложная задача – сокращения числа осужденных в местах лишения свободы.

Анализ данных судебной статистики показал, что условно-досрочное освобождение является одним из часто применяемых в Российской Федерации видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, в 2020 году судами РФ рассмотрены 83147 ходатайства об условно-досрочном освобождении (2019 год – 92545). Из них 38912 удовлетворены, что составляет 46,8 % (в 2019 году – 45387, или 49%). 29971 осужденным (36% от общего числа лиц, в отношении которых рассмотрены ходатайства) отказано в условно-досрочном освобождении (в 2019 году – 33468, или 36,2%). В отношении 14 264 осужденных (17,2%) приняты другие решения (о направлении ходатайства по подсудности, о прекращении производства по ходатайству и др.) [3].

В соответствии со статьей 79 УК РФ условно-досрочно могут быть освобождены только лица, реально отбывающие наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы. При этом следует особо отметить, что по действующему уголовному законодательству предусмотрена возможность одновременного освобождения от любого вида дополнительного неотбытого наказания [2].

Законодателем дифференцированно установлена минимальная часть срока наказания, которую должен фактически отбыть осужденный, в зависимости от вида и категории преступления, наличия факта ранее отмененного условно-досрочного освобождения по любой из имеющихся у осужденного непогашенных судимостей, состояния беременности, наличия у женщины ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, но безотносительно к конкретной личности

осужденного. Это позволяет относить данные условия к числу формальных оснований условно-досрочного освобождения.

Законодательное требование о возможности применения условно-досрочного освобождения лишь после фактического отбытия осужденным определенной дифференцированной части срока наказания представляется обоснованным, поскольку в установленный временной период осужденный должен показать положительную динамику поведения, достигнув определенной степени исправления. Кроме этого, необходимость отбытия определенной части назначенного наказания может послужить задачам общей превенции, оказать предупредительное воздействие на других неустойчивых членов общества.

Исчисление части срока наказания закреплено в законе и, как правило, не вызывает трудностей. Однако в практической деятельности правоприменительные органы, в том числе судебные, все же сталкиваются с проблемами исчисления срока наказания, который фактически должен быть отбыт осужденным для возможного условно-досрочного освобождения, и срока неотбытого наказания осужденным, даже несмотря на то, что многие проблемные аспекты применения анализируемого института были разъяснены в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [1].

Так, в законодательстве отсутствует требование о необходимости учета только той временной части наказания, в течение которой осужденный пребывал в исправительном учреждении, что, вызывает проблемы правоприменения в случаях зачета времени домашнего ареста в фактически отбытый срок лишения свободы [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ «лицо ... подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом

наказания». То есть отбытие части наказания, предусмотренного уголовным законодательством, не предполагает автоматического наличия материального основания, заключающегося в достижении требуемой степени исправления осужденного.

Вследствие расплывчатой законодательной формулировки, в практической деятельности установление степени исправления осужденного связано с определенными трудностями по причине непростоты отсутствия четких критериев установления данной степени и необходимости продолжения уголовно-исполнительного воздействия, а в связи с невозможностью их формального законодательного закрепления.

В современной литературе также обоснованно обращается внимание на то, что в ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ по-разному определяются критерии условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В УК РФ это поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию и то, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, и т. п. В УИК РФ — раскаяние осужденного в совершенном деянии, его поведение, отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, и пр. [6]

Очевидно, что эффективность правовых норм зависит от ряда объективных и субъективных условий, относящихся как к самому праву, так и к сфере его применения. Анализ эффективности института условно-досрочного освобождения, с этой позиции, показывает, что она зависит от совершенства законодательной регламентации норм о досрочном освобождении; правильного применения их на практике и надлежащей организации исполнения принятых решений.

Несмотря на правовую определённую при возможном применении норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, на практике возникают вопросы, что обусловлено отсутствием чётких критериев, выступающих основаниями для условно-досрочного освобождения, и их оценочной формулировкой [5].

Итак, первое необходимое условие эффективности любой правовой нормы – ее четкое законодательное закрепление. Представляется, что законодательное закрепление завершенности процесса исправления и реализации целей уголовного наказания в отношении осужденного, в отличие от субъективности решения суда, что «для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», а также требований к поведению осужденного в период отбывания наказания, будут способствовать повышению эффективности и актуальности рассматриваемого института.

Условием эффективности условно-досрочного освобождения является также правильное применение его компетентными органами. В соответствии с нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания включает в себя досудебную подготовку материалов об условно-досрочном освобождении и судебное разбирательство.

В плане совершенствования правового регулирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимо обратить внимание на работу судов по его применению. Самая совершенная правовая система может оказаться малоэффективной, если ее нормы неверно применяются или не применяются вообще.

И, наконец, обязательным условием эффективности является надлежащая организация исполнения принятых решений об освобождении.

Относительно обязанностей, которые могут быть возложены на досрочно освобожденных, мы можем констатировать об их несоответствии с

действующим уголовным законодательством. Представляется, что перечень определенного объема обязанностей, закрепленный в норме уголовного закона и регламентирующий вопросы условного осуждения, не соответствует материальному основанию применения условно-досрочного освобождения. В частности, возникают закономерные вопросы относительно обязанностей «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании».

Условия условно-досрочного освобождения только тогда возымеют должный эффект и станут способствовать исправлению и ресоциализации освобожденных, если их применение будет сопровождаться постоянными мерами контроля. В соответствии с ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. Этот же орган в случае уклонения от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного, должен вынести ему письменное предупреждение о возможности отмены условно-досрочного освобождения, а при повторном невыполнении таких обязанностей, трактуемом как злостное уклонение, – направить в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения.

УК РФ и УИК РФ не называют прямо тот государственный орган, который является надлежащим субъектом совершения вышеперечисленных действий, и не вменяют в обязанность сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций, сотрудникам полиции, а также других силовых ведомств осуществлять контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы.

В этой связи у правоприменителей до недавнего времени отсутствовала определенность по вопросам, связанным с определением органа, которому принадлежит право контроля исполнения возложенных судом обязанностей и принятия необходимых мер реагирования. Судебная практика шла по пути признания полиции в качестве органа, осуществляющего контроль за

поведением лица, освобожденного условно-досрочно. В обоснование такого решения суды указывали, что в соответствии с п. 26 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возложена обязанность осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений.

02.03.2021 Указом Президента РФ от № 119 внесены изменения в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314, в соответствии с которыми функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, возложены на Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН России). В системе ФСИН России данные полномочия возложены на уголовно-исполнительные инспекции, сотрудники которых теперь осуществляют контроль за поведением лиц, освободившихся условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 7. Июль.

2. Афанасьева О.Р. О некоторых аспектах применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4 (227).

3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.11.2021).

4. Долотов Р.О. Проблемы определения фактически отбытого срока лишения свободы при условно-досрочном освобождении // Журнал российского права. 2016. № 11.

5. Прасков Р.С., Красникова Ю.В. Проблемы эффективности применения правовых положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Законность. 2019. № 5 (1015).

6. Скиба А.П., Мяханова А.Н., Эрхитуева Т.И. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020.

7. World Prison Brief [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.prisonstudies.org/about-us> (дата обращения: 05.12.2021).

© Бюллетень магистранта 2021 год №6